

Овчарка задумался:

— Намибия граничит с югом Анголы, отношения между странами очень тесные. Раньше Ангола была под эмбарго ООН, алмазы и оружие нельзя было продавать внутри страны, поэтому всё переправляли в Намибию. Оружие, которое американцы поставляли УНИТА, тоже шло через Намибию. Я несколько раз ходил по этому маршруту, могу провести вас.

Се Цюци понял, что тот может пригодиться:

— Полицейские будут останавливать? Опасность есть?

— Опасность всегда есть, бесплатного ничего не бывает, — понизил голос Овчарка. — Раньше, когда в стране шла война, контрабандные пути в Намибию стали ареной борьбы между УНИТА и правительственными войсками. Там царила сложная обстановка, часто случались перестрелки, которые могли запросто закончиться смертью. Сейчас спокойнее, правительственные войска всё взяли под контроль, по крайней мере, просто так не стреляют. Максимум — задержат.

— Взяткой откупиться можно?

— На границе правила другие. У меня есть знакомый, ветеран, который давно крутится на этих тропах. Сначала я у него разузнаю, как обстоят дела. Он знаком с пограничниками, можем выбрать день, когда дежурит его приятель. Переоденемся в туристов, фотожурналистов, членов гуманитарной миссии или сельских учителей — и пронесём алмазы.

— Строго проверяют?

— У них самое современное инфракрасное оборудование, просвечивает насквозь. Даже если алмаз в прямой кишке спрячешь — найдут. Одно время был способ — прятали под кожей коров или овец, выдавали себя за фермеров. Но потом и это раскрыли. Смельчаки стали подделывать правительственные документы. Хаза в этом был ас, да ещё и связи с верхами имел — получалось идеально. Думаю, Ола тоже этим путём пойдёт. Если всё заранее договорить, риск небольшой.

— Подделка документов? Как это работает?

— Правительство ослабляет проверки для некоторых товаров на вывоз — вроде отходов или определённых видов алкоголя. Если получить бумагу об освобождении от досмотра, можно везти своё добро, минуя сканеры. Обычно мы мусором прикрывались — кому в голову придёт его проверять? Алмазы внутри, пограничники ящик откроют, увидят хлам — и пропускают.

Се Цюци не знал, восхищаться или возмущаться:

— Находчивость, куда деваться.

Овчарка даже немного погордился:

— А то. Мы как-то раз шесть тысяч карат так переправили. После этого в горнодобывающих кругах Лунды даже поговорка пошла: «Мусор дороже алмазов».

Се Цюци успокоился:

— Значит, придётся тебе с нами съездить.

Так он принял предложение Овчарки.

Тот обрадовался и пожал ему руку:

— Мы ещё не представились по-человечески. Меня зовут Дел Бонго, тридцать пять лет. Буду рад сотрудничать.

Се Цюци улыбнулся:

— Я буду строгим боссом, так что не рассчитывай на поблажки.

Взгляд Овчарки скользнул за его плечо к входу в зал, и он насвистел:

— Наш принц прибыл.

Се Цюци обернулся — и глаза его заблестели.

В этом мире есть люди, которые и за тысячу долларов выглядят на сто, а есть те, кто и за сто — на тысячу. Чжэн Кэ определённо был из вторых. Се Цюци был уверен: накинь тот на себя мешок из-под картошки — и все решат, что это новейший эко-тренд. Дешёвый костюм сидел на нём безупречно. Он походил на старого джентльмена, который даже на сходку придёт в полном трёхсоставном ансамбле. Увидь он в конференц-зале кого-то в шлёпанцах и майке — лишь презрительно поднял бы подбородок.

Чжэн Кэ завершил своё перерождение. Он не потерял себя, сохранив дисциплину, достоинство и элегантность, что текли в его жилах от предков. Юность защищала его. Он был благороден и бескорыстен, и в таких, как он, можно было разглядеть свет человечества, путь надежды.

Авторское примечание:

Мне очень нравится Чжэн Кэ. Для меня он — идеальный «милый дурачок».

Чжэн Кэ подошёл с бокалом, и Овчарка тактично удалился, оставив их наедине.

— Хочешь потанцевать? — протянул руку Чжэн Кэ.

Се Цюци колебался, но взял её, и они скользнули на танцпол. Звучала мелодия пятидесятих — «Save the Last Dance for Me».

Обняв его за талию, Чжэн Кэ пошутил:

— Этой песне почти столько же, сколько моей маме. Видимо, в африканской деревне интернет ещё не провели.

— Ты неплохо танцуешь. Госпожа Чжэн научила? — спросил Се Цюци.

— В старшей школе учился у партнёрши на выпускном балу. Она была хорошей учительницей, жаль, что станцевали мы всего разок.

— Что случилось?

— Я просто ляпнул что-то не то. После танца она спрашивает: «Как тебе оформление зала?» А я, не думая: «Безвкусица редкостная. Кому вообще в голову пришло, что красный с золотым — это празднично? Прямо как деревенская невеста, что нацепила на шею все бабушкины цепи».

А она мне лимонадом в лицо — и на каблуках прочь.

Се Цюци рассмеялся:

— Язык у тебя острый. Хорошо ещё, что не ударила.

Чжэн Кэ пожал плечами:

— Откуда я мог знать, что это она украшала?

Атмосфера стала слишком тёплой. Се Цюци любил такого — весёлого, открытого — Чжэн Кэ. Ему хотелось поблагодарить.

— Ещё раз спасибо. Если бы ты не переманил Овчарку и тот не убил Хазу, этого праздника бы не было. Ты сыграл ключевую роль, Чжэн Кэ. Это твоя заслуга.

Чжэн Кэ глубоко заглянул ему в глаза, словно пытаюсь проникнуть в самую глубь:

— Главное, что ты рад.

Вот сейчас он снова стал красноречив. Се Цюци подозревал: тот прекрасно понимал, что вопрос партнёрши был с подвохом, но раз она ему неинтересна — зачем льстить? Зато если кого-то замечал, всегда находил нужные слова.

Се Цюци почувствовал, как лицо его загорается, и отвел взгляд:

— Овчарка только что говорил о Намибии...

— Цюци, — перебил его Чжэн Кэ, — я хочу поцеловать тебя.

Се Цюци уставился на него.

— Если не хочешь — ничего не сделаю. Но я хочу поцеловать тебя, и я говорю это прямо. — Чжэн Кэ обнял его крепче, и его прикосновение словно напоминало: это не шутка. — И ещё... Кажется, я не говорил тебе, что у тебя красивые губы.

Это уже был откровенный флирт.

Сердце Се Цюци забилося чаще.

— Брось. Ты всем так говоришь.

— Разве? — Чжэн Кэ придвинулся ближе. — Здесь, кроме тебя, есть кто-то ещё?

Се Цюци пытался сохранить рассудок:

— Чжэн Кэ... Я старше тебя на полжизни...

— Когда ты вообще обращал внимание на возраст? — Чжэн Кэ прижался лбом к его лбу, капризная. — Цюци, тебе не надоело? Только работа, работа, работа, ты всех отталкиваешь. Ты же не мазохист. Или Ху Цяобо так тебя подкосил, что теперь никому не веришь? Ты же не такой. Для меня ты — человек, который справится с чем угодно. Тебе нужно быть к себе добрее. Расслабиться. Повеселиться.

Се Цюци закрыл глаза. Лицо его явно пылало.

— Я давно не расслаблялся...

— Тогда позволь мне позаботиться о тебе. — Чжэн Кэ потерся носом о его нос. — Можешь не думать о своих чувствах. Я не тороплюсь. Решай медленно. Просто позволь себе немного радости...

Его слова растворились в поцелуе.

Нетерпение Чжэн Кэ было очевидно. Он целовал жадно, губы его были прохладными, а дыхание — обжигающе горячим. Этот мужчина был как стакан виски в холодный день — глубокий янтарный цвет, не режущий глаза, холодный на губах, но превращающийся внутри в самый жгучий огонь, что согревает до костей.

Се Цюци едва успевал, задыхаясь в поцелуе:

— Неплохо... получается...

— Пойдём в комнату? Хорошо? — Чжэн Кэ взял его за руку.

Раз уж поцеловались, отказываться было бы уже глупо.

Зима в Анголе уже наступила, подумал Се Цюци. Пара глотков виски точно не повредит.

<http://bllate.org/book/15957/1426928>